

Наблюдая за почтительным выражением лица Мо Ли, господин Цинь задумался. Его заинтересовало, как именно сборщики женьшеня смогли разозлить Мо Ли. Зная характер своего ученика, он понимал, что тот не станет действовать первым, если его не спровоцируют.

Однако, видя, что Мо Ли не собирается объяснять, господин Цинь не стал настаивать.

Его ученик был необычным человеком, и к нему нельзя было подходить с обычными мерками.

— Те сборщики женьшеня, что пришли из-за границы, оставили своих людей на подстраховке. Будь осторожен, когда вернешься в уезд Чжушань, — мимоходом напомнил Цинь Лу, хотя и сам не придавал большого значения этим людям. Просто жители уезда Чжушань были в основном бедняками, а местные охотники хоть и владели основами боевых искусств, но все равно не могли противостоять таким головорезам.

— Заодно узнай, как они сюда попали. Гора Цимао ничем не примечательна, здесь никогда не собирали женьшень, да и до границы отсюда семь-восемь сотен ли. Даже если они заблудились, вряд ли бы сюда добрались.

— Слушаюсь, учитель, — подняв голову, Мо Ли с некоторым сомнением добавил:

— ...Учитель, Цимао — это древнее название. Сейчас его уже не используют. Это гора Куриных Перьев.

Лицо господина Циня потемнело.

Хотя он был отшельником с широким кругозором, название горы, где он поселился, было настолько неприглядным, что вызывало у него легкое раздражение.

Отшельник с горы Куриных Перьев — такое даже произнести вслух было неудобно.

Возможно, название Цимао было слишком сложным для неграмотных крестьян, и со временем, передаваясь из уст в уста, оно исказилось до такого неприглядного варианта.

Когда-то Мо Ли очень боялся встречаться с другими существами из соседних гор, ведь при знакомстве всегда приходилось называть свое место происхождения. Ему приходилось говорить, что он с горы Куриных Перьев, и это было настоящим ударом по его самолюбию.

Даже если лицо не стоит ничего, нельзя так его терять.

Но, как говорится, ребенок не стыдится своей матери, а собака — своего дома... Ладно, пусть будет гора Куриных Перьев.

С того момента, как Мо Ли себя помнил, он жил на этой горе, и называть ее своим домом было не ошибкой. Мо Ли не был человеком. Его истинная форма — рыба. По человеческим меркам, он был демоном-оборотнем.

Хорошо, что его прообразом была не курица, иначе он был бы лысой курицей с горы Куриных Перьев. Если бы он представился другим демонам, они бы точно умерли со смеху.

Позже Мо Ли понял, что зря переживал. Даже если бы он был пером с горы Куриных Перьев, никто бы не стал смеяться над ним, потому что в радиусе трехсот ли не было ни одного демона. Он обошел весь уезд Чжушань и близлежащие горы, и хотя в каждой горе было множество легенд, ни одна из них не подтвердилась. За всю свою долгую жизнь Мо Ли не видел ни одного призрака, не говоря уже о демонах.

Было очень одиноко.

К счастью, позже он встретил учителя — настоящего отшельника, который обладал глубокими знаниями, не гнался за славой и богатством и научил его многим вещам, а также тому, как жить в этом мире.

В слабом свете огня в храме горного духа Цинь Лу посмотрел на своего ученика, сидящего прямо с пустым взглядом, и понял, что тот снова отвлекся. Он с сожалением покачал головой.

Мо Ли был умным, любознательным, обладал необыкновенными способностями, преуспевал как в боевых искусствах, так и в учебе, был скромным и вежливым, но у него был один недостаток...

Господин Цинь, считавший себя мастером медицины, никак не мог понять, почему у Мо Ли было легкое расстройство. Этот ребенок почему-то считал себя рыбой, демоном-оборотнем, который много лет практиковал культивацию, впитывая энергию солнца и луны, чтобы принять человеческую форму.

Может, имя ему выбрали неправильное?

Хотя этот ученик был сиротой, которого он нашел после наводнения, но раз имя дали родители, посторонние не могли его просто так изменить. Поэтому Цинь Лу рано дал своему ученику второе имя и называл его так, а не по имени.

Люди звали его Ли, что означало «рыба», а второе имя, Шичжи, было дано в надежде, что он будет жить свободно и счастливо, следуя своим желаниям.

Цинь Лу не придавал значения славе и богатству, поэтому и от своего ученика не требовал, чтобы тот добивался успеха и становился знаменитым.

Это расстройство не мешало нормальной жизни Мо Ли, и после множества попыток вылечить его, Цинь Лу перестал обращать на это внимание. В конце концов, как в истории о Чжуан-цзы и бабочке, что есть реальность, а что — иллюзия? Кто ты — не так важно, будь то бабочка или рыба. Главное — как быть собой, как быть человеком, который может смотреть на мир с чистой совестью.

Господин Цинь считал, что Мо Ли вполне соответствует этому критерию, поэтому небольшие странности он просто игнорировал.

Между тем Мо Ли очнулся от своих мыслей и задал Цинь Лу несколько вопросов о лекарствах, после чего собрался уходить.

— Снег и ветер такие сильные, можешь остаться еще на день, — предложил Цинь Лу.

— Ученик еще не посетил духовный источник, поэтому я уже уйду. Завтра снова навещу учителя.

— Ага.

Цинь Лу отвлекся.

Опять. Его ученик почему-то считал, что один из источников в глубине горы Цимао был его домом, где он жил много лет.

На самом деле в этом источнике не было ни рыб, ни креветок, ни ящериц, ни насекомых. Вода была настолько прозрачной, что видно было дно, и никаких признаков мистического места, окутанного туманом, там не было. Даже если бы он попытался придумать что-то, то не смог бы сочинить никакой мистической истории.

В то же время Мо Ли, увидев выражение лица Цинь Лу, вздохнул про себя.

Опять, подумал он. С тех пор как учитель узнал, что он рыба, он стал очень нервничать, давал ему много лекарств, наполненных духовной энергией, и настойчиво просил никому об этом не рассказывать.

Каждый раз, когда речь заходила об этих темах, Цинь Лу становился неестественным. Мо Ли из книг и рассказов дровосеков и охотников узнал, что люди боятся демонов. В девяти из десяти историй, когда демон принимал свою истинную форму, бедный человек падал в обморок. Хотя господин Цинь владел боевыми искусствами, не боялся ни жары, ни холода, и даже восемнадцать здоровых мужчин не смогли бы его одолеть, ему все же было уже восемьдесят лет. Как такой уважающий учителя демон, как Мо Ли, мог специально пугать старика?

— Тогда иди. Если завтра снег не прекратится, принеси мне немного дерева, чтобы укрепить храм горного духа, — спокойно сказал Цинь Лу, поднимая чашку с чаем.

Мо Ли вежливо попрощался, взял корзину с лекарствами и ушел.

***

Духовный источник находился недалеко от храма горного духа, в потайной пещере.

Пещера не была полностью закрытой, со всех сторон были большие и маленькие щели, образовавшиеся за долгие годы под воздействием воды. Сейчас пещера была покрыта серебристым льдом, сверкающим в свете снега.

Мо Ли прошел через самую большую щель, и скользкий лед не оказал на него никакого влияния.

Пещера была глубокой, и он шел полчаса, прежде чем достиг конца.

Мо Ли поставил корзину с лекарствами, осмотрелся, затем снял всю одежду и аккуратно сложил ее в корзину. В свете снега его бледная кожа под черными волосами излучала мягкий блеск, похожий на нефрит. Его голые ступни касались льда.

— Скрип, скрип...

На льду появились мелкие трещины, глубокие, показывающие толщину льда.

Такой толстый лед не должен был ломаться от одного прикосновения.

Лед быстро трескался и таял, обнажая прозрачную воду.

Мо Ли погрузился в воду вслед за тающим льдом. Взметнувшиеся вверх ледяные осколки покрыли всю поверхность воды, и когда они медленно рассеялись, в воде появилась черная тень.

— Плюх.

Черная рыба толщиной с руку выпрыгнула из воды, затем, взмахнув хвостом, с удовольствием нырнула обратно.

Рыба с удовольствием проплыла три круга по воде, прежде чем медленно остановилась.

<http://bllate.org/book/15299/1351761>